

ОТ ПРОГНОЗА ПЛОХОГО И ОЧЕНЬ ПЛОХОГО – К НОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.Д. Белкин, В.Ф. Стороженко

Статья содержит критику прогнозов экономической стратегии развития России, примеры выхода из кризиса в истории иностранных государств с помощью потребительского рынка. Рассмотрены главные недостатки формирования и распределения бюджета: коррупция, милитаризация, расходы на суперпроекты. Условия улучшения инвестиционного климата.

Ключевые слова: структура бюджета, суперрасходы, коррупция, милитаризация, инвестиционный климат.

В конце июля 2012 г. специалисты Высшей школы экономики (ВШЭ) представили премьер-министру Д. Медведеву два варианта прогноза развития российской экономики на ближайшие годы. Согласно первому варианту при стоимости барреля нефти 90–100 долл. уже в этом году рубль девальвируется на 10%, а отток капитала составит 90 млрд долл. Второй вариант рассчитан при падении стоимости нефти до 70 долл. в 2012 г. и до 80 долл. – в 2014 г., инфляция возрастет до 20–25%. Экономисты и журналисты уже окрестили варианты этого прогноза как «плохой» и «очень плохой» (табл. 1).

Перспектива безрадостная, но если продолжить плохой и очень плохой прогноз на долгосрочную перспективу, мы получим еще худшие показатели. Например, при прогнозируемом демографами ООН снижении численности населения России в 1,5 раза – до 90–100 млн человек – к 2050 г., плохой и очень плохой прогноз становятся воистину

катастрофическими. При такой численности населения Россию в нынешних ее границах не удержать – это станет, по сути, другая страна.

Проблемы демографической динамики обсуждались на заседании Президиума РАН еще в 2008 г. В докладе директора Института социально-экономических проблем народонаселения (ЭСПН) РАН профессора А. Шевякова сообщалось, что по данным социологических опросов российских семей, желающих стать многодетными, в 5 раз больше их фактического числа. Однако 60% опрошенных заводят детей воздерживаются, главным образом ввиду нехватки жилья (Шевяков, 2008, с. 304).

Безнадежность представленных прогнозов ВШЭ удручает, но осторожность их авторов понятна, если вспомнить множество провалившихся прогнозов, выдававших желаемое за действительное. Однако, приняв подобную концепцию, нам остается бездействовать, так как динамика экономики развивается вне нашей воли, а лишь по прихоти цены барреля, устанавливаемой «на небесах». В дискуссиях о цене нефти есть множество доводов и по поводу возможного падения стоимости нефти, и по поводу ее возможного роста, о чем мы неоднократно писали в журналах: ЭНСР, «Вопросы экономики», «Прямые инвестиции».

Доводы реальных руководителей экономики не столь тревожны, но прогнозируемое ими будущее всегда привязывается к цене нефти. Россия, как наркоман, уже много лет сидит на нефтяной игле – не слишком удобная поза. Но все стратегии и все прогнозы строятся именно на этом шатком основании.

Таблица 1
Прогноз ВВП России по данным Росстата
и Минэкономразвития России, трлн р.

Год	Оптимистический	Умеренно оптимистический	Консервативный	Негативный
2012	3,9	3,7	2,7	2,5
2013	4,2	4,0	3,3	1,5
2014	4,6	4,6	3,8	3,7

© Белкин В.Д., Стороженко В.Ф., 2012 г.

Попытки сгладить колебания цены барреля с использованием многолетней динамики изменения стоимости нефти лишь «вуалируют» ситуацию. Надо менять «политэкономическую» стратегию. Трудно, но надо...

Глава Минэкономразвития России Андрей Белоусов критикует нашу специфическую модель развития. «До кризиса из 8% роста ВВП давало потребление: зарплаты росли на 12–13% в год, этот рост не соотносился с ростом производительности труда и превышал ее в 2–3 раза. Второй отрицательный фактор – уровень добычи нефти, который стабилизируется на 110 млн т в год. Новые месторождения будут только компенсировать истощающиеся традиционные. Экспорт нефти будет снижаться, поэтому в перспективе этот фактор превратится в ноль или даже будет давать отрицательный результат к росту ВВП». Третий фактор, по Белоусову, – рост бюджетных расходов, которые лишь на половину покрываются нефтью. Наконец, отток капитала и негативный инвестиционный климат. «Как только человек может обеспечить переезд семьи за границу – он принимает такое решение, а за семьей движется и капитал... Дети бизнесменов и чиновников не связывают свое будущее с Россией», – сетует зам. минэкономразвития Сергей Беляков («Ведомости», на сайте новостей до 1 октября 2012 г.).

«Сейчас мы пытаемся исправить инвестиционный климат силами бизнеса, а не бюрократии», – вносит надежду министр А. Белоусов. Но об изменении стратегии развития речь не идет...

ИСТОРИЯ УЧИТ?

Возникает вопрос: доколе? А если бы нефти и газа у России не было бы вообще? Что делать – «ложись и помирай?»...

Зачем же, разве нет процветающих стран, где нет никаких сырьевых ресурсов. На примере Франции, Германии, Японии и

многих других стран мы знаем, как после самой кровавой и разрушительной за всю историю человечества мировой войны почти все воевавшие страны Европы и Азии сумели в относительно короткие сроки восстановить и развить свою экономику и социальную сферу. Примечательно, что при различиях путей и методов их восстановления исходным мотивом во всех странах была забота о скорейшем развитии потребительского рынка. Руководители этих стран понимали, что только на основе существенного повышения благосостояния народа возможны прогресс и модернизация экономики.

В 1946 г. комиссар планирования Франции Жан Моне убедил послевоенного лидера Франции генерала Шарля Де Голля создать в стране систему индикативного планирования, позволяющую координировать различные направления экономической деятельности государства и бизнеса. Система индикативного планирования продолжает успешно функционировать во Франции и поныне, выполняя три постоянных функции: во-первых, идентификации проблем экономического и социального развития; во-вторых, формирования системы обеспечения взаимодействия экономики и рынка; в-третьих, выработки приоритетов государственной политики на долгосрочную перспективу.

В июне 1948 г. Франция была включена в систему мер, предусмотренных планом Маршалла, по которому она получила значительную помощь от США. В течение 1948–1951 гг. она получала от США кредиты, продовольствие, оборудование на сумму почти 2,5 млрд долл. К 1958 г. общая американская помощь Франции составила 12 млрд долл. К этому времени французская экономика была полностью восстановлена и превзошла довоенный уровень ((Генеральный комиссариат..., 1991), см. также: (<http://prometej.info/new/economics/767-avtarkia.html>)).

Двумя годами позже Франции началось возрождение и развитие экономики ФРГ. В 1948 г. министром экономики ФРГ стал Людвиг Эрхард. Вскоре он выступил с

теорией социальной рыночной экономики, в которой приоритетное место занял подъем жизненного уровня населения: чем он выше, тем лучше условия развития экономики, при том что их взаимосвязь должна была регулироваться рыночными рычагами. В 1948 г. ФРГ получила по плану Маршалла 1,4 млрд долл. В стране была проведена денежная реформа: позднее немецкая марка стала одной из самых надежных мировых валют.

Уже в 1950 г. в ФРГ производство промышленной продукции достигло довоенного уровня; к 1956 г. оно удвоилось, а к 1962 г. утроилось. Соответственно повысился уровень жизни. Наряду с ростом производства развивалось жилищное строительство. Половина квартир были социальными и предоставлялись населению по пониженным ценам (Эрхард, 1991).

Десятью годами позже Франции – в 1960-е гг. – система индикативного планирования стала функционировать в Японии.

В создании механизма государственного управления экономикой Японии активное участие принимал наш соотечественник, нобелевский лауреат Василий Леонтьев. Главным инструментом такого управления послужили индикативные планы, которые составлялись с использованием разработанного В. Леонтьевым метода «затраты – выпуск». При посещении нашей страны в канун хрущевской «оттепели» В. Леонтьев заявил: «Из всех капиталистических стран, у которых в настоящее время можно чему-то поучиться, я бы выбрал не США, а Японию» (Леонтьев, 1990).

Метод «затраты – выпуск» обеспечивал сбалансированность индикативных планов, что в условиях динамичных изменений отраслевой структуры японской экономики служило необходимой предпосылкой их реализации.

Индикативные планы, составляемые управлением экономического планирования японского правительства, будучи обязательными для государственного сектора экономики, служили ориентиром и для ее частного сектора – в отношении спроса, инвестиций, экспорта и импорта.

Главную роль в реализации этих планов играл центральный банк – Банк Японии, который через систему «городских» банков финансировал предусмотренные планом мероприятия. Ресурсами кредитования служили средства бюджета, которые временно находились на счетах этих банков, вклады населения, а также внешние заимствования. Под контролем Банка Японии весь период, вплоть до либерализации банковской деятельности в 1970-е гг., находились и коммерческие банки, которые также способствовали выполнению индикативных планов. Вместе с тем никаких административных запретов неплановой предпринимательской деятельности не вводилось. Поэтому эффективные проекты, не включенные в план, также могли быть и были реализованы.

В 1960-е гг. в Японии было составлено и реализовано три индикативных плана: План удвоения национального дохода на 1961–1970 гг. и два среднесрочных плана: Промежуточный план на 1964–1968 гг. и План экономического и социального развития на 1967–1971 гг. Все эти планы были выполнены с превышением намеченного уровня. Развиваясь по этим планам, экономика Японии опередила по ВВП Великобританию, Францию, ФРГ и заняла по этому показателю второе после США место в мире (Воспроизводство..., 1970, с. 296–299, 325). По мере того как отлаживался экономический механизм, роль государства в регулировании японской экономики прошлого века снизилась до американского и западноевропейского уровня.

В 1977 г. рыночная реформа стартовала в Китае. Пришедший к власти в Китае Дэн Сяопин избавил страну от так называемой культурной, а по сути – кровавой, революции Мао Цзэдуна. В качестве приоритетной цели Дэн Сяопин провозгласил построение «социальной рыночной экономики». Развитие экономики Китая превзошло все оптимистические ожидания. Ныне по размерам ВВП Китай занимает второе место в мире после США, а по производству и экспорту промышленной продукции – первое место в мире. Около 80% доходов бюджета Китая – выручка от экспорта.

Инициатором подъема экономики России в 1895–1910 гг. стал выдающийся министр финансов, а затем премьер-министр России С.Ю. Витте. Он же был автором денежной реформы 1895–1898 гг. и перехода России к золотому монометаллизму. Устойчивость новой российской валюты способствовала привлечению зарубежных капиталов, росту экспорта и импорта. Локомотивом развития России в ту пору стало строительство железных дорог. За годы пребывания С.Ю. Витте у власти протяженность железных дорог России удвоилась. Был построен знаменитый Транссиб, среднеазиатская и восточно-китайская железные дороги. Это укрепило территориальную целостность России, ускорило формирование общенационального рынка.

Наряду с транспортом развивалась промышленность. Число предприятий в стране выросло в 1,5 раза, объем промышленной продукции удвоился. Существенный вклад внес Витте в развитие науки и образования. За 10 лет 1895–1905 гг. было открыто более 150 средних и высших учебных заведений, передовых, хорошо оснащенных научных учреждений – не только в столицах, но и в Нижнем Новгороде, Казани, Томске и ряде других губернских городов. Радикально улучшилось медицинское обслуживание населения, российский потребительский рынок. Витте был противником милитаризма, расточительных затей, тормозящих развитие рынка. Результатом деятельности С.Ю. Витте стала всесторонняя модернизация России, приблизившая ее по уровню экономического и культурного развития к передовым западным державам. Естественно, это отразилось и на демографической динамике. В 1900–1914 гг. темпы годового прироста населения составили 1,8% и были превзойдены только в годы НЭПа.

* * *

После окончания Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской

войны 1914–1921 гг. в России царила невиданная разруха. Власть большевиков возглавил В.И. Ленин. Чтобы преодолеть разруху, он поручил наркому финансов Григорию Сокольникову восстановить в стране денежное обращение, наделив его необходимыми для этого полномочиями. В рекордно короткие сроки в 1922–1924 гг. была проведена денежная реформа, которая благотворно сказалась на экономике страны. За четыре года 1922–1926 гг. продукция сельского хозяйства выросла в 1,5 раза, промышленности – в 2 раза, национальный доход достиг довоенного уровня – 1913 г. Наиболее объективная оценка экономического развития – демографическая динамика. Прирост населения страны в 1924–1926 гг. составлял 1,9% в год и был самым высоким за весь XX в.

Вот как характеризовались последствия проведенной реформы в американской прессе: «Русская валюта – одна из немногих, которая оценивается несколько выше курса доллара... Ничто больше не сможет сдержать окончательного восстановления СССР».

К сожалению, этого не произошло. Стране был навязан сталинский курс на ускоренную индустриализацию и принудительную коллективизацию. Противники этого курса: Григорий Сокольников, Николай Кондратьев и другие выдающиеся деятели экономики и науки, как и миллионы других россиян – пали жертвами сталинских репрессий.

В середине прошлого века – в 1955–1964 гг. – масштабная модернизация была проведена в СССР, в тот период у власти был Н.С. Хрущев. Покончив со сталинским террором, ликвидировав ГУЛАГ, Н.С. Хрущев обрел десятки миллионов квалифицированных работников – кадры для модернизации. Первым его деянием стало улучшение жилищных условий и питания населения. Эти цели за указанный период были успешно достигнуты: жилищный фонд страны вырос на 1 млрд м² и почти удвоился. Потребление мяса и молока выросло также вдвое (Хрущев, 2010).

В 1957–1959 гг. по инициативе Академии наук СССР, поддержанной Хрущевым,

был создан Новосибирский академгородок – прообраз сложившейся двумя десятилетиями позже в США (Калифорнии) Силиконовой долины. Длительное время в Новосибирском академгородке работали академики М.А. Лаврентьев, А.Г. Аганбегян, Г.И. Буткер, Л.В. Канторович – будущий нобелевский лауреат.

В ту пору по уровню развития науки и техники СССР опережал многие другие цивилизованные страны. За десятилетие пребывания Н.С. Хрущева у власти население СССР увеличилось на 20%. Н.С. Хрущев постоянно интересовался хозяйственным механизмом, в том числе ценообразованием, совершенствованием которого занималась комиссия Академии наук СССР, возглавляемая академиком В.С. Немчиновым.

Н.С. Хрущев учредил правительственный орган того же ранга, что Госплан, – Госэкономсовет, которому поручил подготовить экономическую реформу. Проблемы будущей реформы стали интенсивно обсуждаться в печати – в газетах «Правда», «Известия», в журналах появились статьи о преимуществах товарного хозяйства.

Об этом рассказано в книге сына Н.С. Хрущева, ныне профессора политологии Броуновского университета США. В очередное посещение России в интервью «Московской неделе» 9 апреля 2010 г. он заявил: «Если бы отца не сняли, в конце 1960-х в СССР была бы рыночная экономика» ((Мак, 2010), см. также: (<http://www.peoples.ru/science/history/hrushev/interview.html>)). В заключение своей книги Сергей Хрущев сообщает: «В подтверждение своих слов процитирую профессора Зеленина: “Концепция Хрущева сближается с современной китайской моделью рыночного хозяйства... А мы убедились, что китайская модель оказалась более чем успешной. Могло бы такое произойти и у нас 15 годами раньше Китая. Но не произошло”» (Хрущев, 2010, с. 1056). Хрущева сняли.

ОТ ИСТОРИИ В РЕАЛЬНОСТЬ

Вернемся к нынешним проблемам российской экономики. В отличие от пессимистических оценок Указом от 7 мая 2012 г., президент В. Путин решительно определил важнейшие цели развития экономики на ближайшие шесть лет. Необходимо будет:

- создать и модернизировать к 2020 г. 25 млн высокопроизводительных рабочих мест;
- увеличить объем инвестиций: к 2015 г. до 25% ВВП, а к 2018 г. – до 27%;
- к 2018 г. производительность труда должна возрасти в 1,5 раза относительно уровня 2011 г.;
- при этом доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП должна вырасти в 1,3 раза;
- позиция РФ в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса повысится со 120-го места в 2011 г., до 50-го – в 2015 г. и до 20-го – в 2018 г.¹

Кроме того, президент дал ряд позитивных указаний в различных областях хозяйства и социальной политики. Так, например, в строительстве предложено снизить на 20% стоимость 1 м² жилья к 2018 г. В. Путин счел, что у нас открылась уникальная историческая возможность: впервые за 100 лет решить в стране жилищную проблему (!?).

К сожалению, приведенные показатели, как и показатели, намеченные в проекте бюджета до 2015 г., так и в известном «Прогнозе 2020», в условиях сохранения стратегии политико-социально-экономического развития России последнего десятилетия, несмотря на строгие указания, не могут быть достигнуты. Чтобы понять это, не нужно быть малове- ром, достаточно оценить наши возможности, подчеркиваем: *при сохранении сегодняшнего политико-социально-экономического курса* развития России. Этот курс давно пора ме-

¹ Президент России. Банк документов. Сайт. 2012. 7 мая.

нять исходя из реальных возможностей. Но об этом не говорят, ни правительство, ни президент, который критикует представленный правительством проект бюджета страны на ближайшие три года. Президент нашел в представленном проекте «системный сбой»: указы существуют сами по себе, исполнение – само по себе. «Так быть не может, и так не будет, хочу сразу об этом сказать», – заявил В. Путин (Грузинова, 2012). Но при этом президент требует ужесточить бюджетную политику, обеспечить рост резервов и не допустить роста инфляции. При наших нынешних доходах бюджета это напоминает сказку про солдата, который варил кашу из топора!

О росте благосостояния граждан следует забыть, хотя некоторым гражданам повезет. Минфин России предлагает увеличить денежное содержание федеральных государственных служащих в 2,6 раза к 2018 г. В среднем федеральные государственные служащие будут получать по 150 тыс. р. Средняя месячная зарплата в аппарате правительства на конец I полугодия 2012 г. составляла 111 тыс. р., в кремлевской администрации – 103 тыс., в Рособоронпоставке – 102 тыс., в Счетной палате – 83 тыс. р. Для основной массы «простых» бюджетников зарплаты вырастут «на инфляцию» – порядка 6% в год. Угрожающий стабильности разрыв в доходах граждан возрастет еще больше. Иначе и быть не может. Расходы на «силовиков» составят по проекту: в 2013 г. около 1,6 трлн, в 2015 г. – около 1,7 трлн р. Траты на оборону в 2015 г. также составят 1,7 трлн р. (табл. 2).

Сегодняшние амбиции власти слишком дорого стоят. Разорительные многомиллиардные чудо-проекты, словно черные дыры в астрономии, поглощают наши ограниченные ресурсы, в то время как доходы миллионов людей не дотягивают даже до нищенского прожиточного минимума, граждане имеют убогое жилье, такие же «коммунальные услуги» и медицинское обслуживание. О каком росте благосостояния можно говорить, если при распределении расходов федерального бюджета на развитие здравоохранения, образо-

Таблица 2
Структура расходов бюджета РФ, %
(проект, сентябрь 2012 г.)

	Годы		
	2012	2013	2015
Социальная политика	30,7	29,6	29,0
Национальная экономика	13,7	13,3	10,6
Оборона, безопасность, государственные расходы	24,1	26,0	22,6
Образование	4,6	4,5	3,7
Здравоохранение	4,2	3,7	2,3
Культура	0,7	0,7	0,6

вания, науки и технологий, культуры России, физкультуры и спорта выделяется все меньше денег (табл. 3).

В какие «дыры» проваливаются огромные нефтегазовые доходы? Рассмотрим расходы бюджета по пяти главным потребителям: пенсионной системе, обеспечению обороноспособности, управлению финансами и государственным долгом, социальной поддержке граждан, обеспечению общественного порядка и противодействию преступности (табл. 4).

Первая дыра, не дыра – пропасть, – коррупция, хроническая болезнь, превратившаяся в эпидемию. В криминальной тени, как считают многие экономисты, находится от 30 до 50% денежного оборота. По индексу восприятия коррупции по данным Transparency International в 2011 г. Россия заняла 143-е место из 182 стран. Оценивая ситуацию с коррупцией, В. Путин заявил: «Коррупция в России перестала быть проблемой – она стала системой» (!). Можно подумать, что коррупция неистребима. Отнюдь нет. Еще недавно она была бедой многих стран, особенно азиатских – Сингапура, Китая. Ныне там ее ликвидировали радикальными методами: в Сингапуре казнили несколько тысяч коррупционеров, в Китае – несколько миллионов. Для того чтобы покончить с коррупцией в России, подобных мер не требуется. Следует безотлагательно принять меры, указанные в Противо-

Таблица 3
Расходы федерального бюджета на развитие здравоохранения, образования, науки и технологий, культуры России, млрд р.

	Годы		
	2012	2013	2014
Здравоохранение	445,7	397,9	366,1
Образование	394,4	375,9	332,6
Наука и технологии	146,3	126,0	84,7
Культура	85,7	85,2	84,0
Физкультура, спорт, туризм	46,5	45,0	33,8
Итого	1118,6	1030,0	901,2

Таблица 4
Распределение расходов бюджета РФ по названным программам, млрд р.

	Годы		
	2012	2013	2014
Пенсионная система	2820,9	3083,5	3060,3
Обеспечение обороноспособности	1051,9	1046,3	1028,5
Управление финансами и госдолгом	745,5	1078,0	1284,8
Социальная поддержка граждан	950,8	968,5	999,4
Общественный порядок, борьба с преступностью*	900,5	888,4	889,1

* Заметим, что в бюджете предусмотрено также финансирование юстиции, судебной власти, прокуратуры, защиты от чрезвычайных ситуаций, что, по сути, также относится к обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью и требует дополнительно более 500 млрд р. (Министерство финансов РФ. Официальный сайт. «Аналитическое распределение расходов федерального бюджета по государственным программам»).

коррупционной конвенции ООН, содержащей две статьи радикального действия, – 20 и 31. В ст. 20 говорится о конфискации незаконно нажитого имущества. В ст. 31 – если при коррупционном обогащении допущен криминал, то кроме конфискации предусматривается еще и уголовное наказание.

При ратификации Госдумой РФ «Противокоррупционной конвенции ООН» в 2006 г.

20-я и 31-я статьи из нее были исключены. Никаких других действенных мер отечественные политики и юристы не придумали, а может быть, им это и не надо?!

Если развитие пенсионной системы обоснованная, хотя и трудновыполнимая жизненно необходимая программа, то гигантская черная дыра – расходы на оборону, неизвестно от кого, – разорительное излишество. Серьезной агрессии против России, способной своим ядерным потенциалом трижды уничтожить все население Земного шара, быть не может. Это понимают любые «ястребы». Это должны понимать и наши «оборонщики», которым все не хватает денег из казны. «Бюджет лучше всех речей и обещаний говорит о том, к чему готовится страна – к повышению качества жизни или, наоборот, к будущей войне. А бюджетные цифры говорят именно о последнем... По международным меркам стремящаяся к миру держава ограничивает свои военные расходы 3% ВВП. Иначе будет страдать экономика и так называемый человеческий капитал. Расходы же на последнее в бюджете существенно сокращаются. И как назвать этот бюджет? «Военно-полевой», или «Военно-полицейский»? – вопрошает К. Смирнов – редактор отдела экономики газеты «Московский комсомолец» (Смирнов, 2012).

Расходы на безопасность и оборону увеличены ныне на 1,7% ВВП – с 3,5 до 5,2%. Северный ледовитый океан, наш «Российский ледовитый океан», как назвал его один из депутатов Госдумы, не отдадим врагу! Построим во льдах погранзаставы, военные базы... Триллионы уплывут из бюджета... 20–30 лет тому назад, кто помнит, на Тихоокеанском побережье танки закапывали по самую башню с дулом в сторону океана на случай японско-американской агрессии.

Военно-политическая обстановка уже давно в корне изменилась, а мы продолжаем пугать и смешить мир. В бюджете затраты на оборону превышают все расходы на спасительную модернизацию. На очереди военные базы во Вьетнаме, Венесуэле, на Кубе, Сей-

шельских островах. Да что там Сейшелы? Д. Рогозин предлагает создать базу на Луне. Это будет база для дальнейших прыжков и подскоков, – заявляет первый вице-премьер. Станция на Луне – большая политическая и престижная задача, «сверхцель для России». Бюджет Роскосмоса для решения столь актуальной сверхзадачи «подскачет» в 3, а затем и в 6 раз (Юферов, 2012).

Земные базы тоже недешевы. Только Вьетнаму кредит составит 10 млрд долл., объявил президент В. Путин. (Заметим, что прошлые долги многих стран щедрой Россией прощались: Монголии в 2003 г. 10–11 млрд, африканским странам – 16 млрд, Афганистану в 2006 г. – 11 млрд, на 2010 г. объем списаний Сирии – 10 млрд, Ирану – 12 млрд и т.д.) (Сугробов, 2012).

Наши надводные и подводные атомные крейсера бороздят просторы Мирового океана. Закладываются все новые корабли. В 2012 г. новая атомная подводная лодка проекта 955 типа «Борей» вооружается межконтинентальными баллистическими ракетами Р-30 «Булава». (Помните, сколько было провальных пусков «Булавы».) А ведь стоимость одной такой ракеты 1 млрд р. На каждой подлодке их 16 штук (Смирнов, 2012); 16 млрд р. как раз хватит на месяц прожиточного минимума для 3 млн пенсионеров. На очереди атомный подводный крейсер «Князь Владимир». И это ведь только один тип строящихся смертоносных подводных лодок...

Мы можем гордиться такой мощностью, а если посмотреть на развитие военно-стратегической авиации, гордость возрастет вдвое – «в случае чего» разнесем полмира... А что же многострадальный бюджет?

31 августа 2012 г. в Новоогареве на расширенном заседании Совета безопасности, посвященном развитию оборонно-промышленного комплекса, В. Путин заявил, что ОПК за 10 лет будет выделено 23 трлн р., в среднем – по 2,3 трлн в год! Каким образом? Ведь, как сказано выше, в ближайшие три года на оборону выделяется по 1 трлн р. Много, но все же не 2,3 трлн! Эти деньги на-

всегда уйдут из карманов налогоплательщиков в ущерб здравоохранению, образованию, жилищному строительству, науке, культуре... Это не волнует милитаристов, раздувающих ради сохранения и увеличения собственных генеральских благ миф об угрозе безопасности России, обладающей ядерной мощью, способной уничтожить континенты. В народе культивируется оборонное сознание. Пора строить, как некогда, бомбоубежища в городах, щели в деревне. Выделите деньги! Вот, наверное, в чем суть...

Все это уже было, военно-промышленный комплекс, призванный защитить страну, выкачивая все соки, развалил ее. Рыцарь рухнул под тяжестью собственных лат... Надеялись, что передовая наука, изобретения в оборонной промышленности оплодотворят гражданскую промышленность. Не вышло. «Музыку» заказывали военные. Даже когда военным предприятиям приказывали осваивать ширпотреб по примеру американцев, – не получалось. Гражданские предприятия загоняли в сараи: мол, мы можем делать могучие ракеты и танки, а нас заставляют делать сковородки и кастрюли... Результат известен: сегодня нет ни одного вида бытовой техники – не то что компьютеров, мобильных телефонов, телевизоров, но, даже пылесосов, швейных машин, мясорубок, тех же сковородок, по которым мы бы конкурировали на мировом рынке. Но и этот простой факт не убеждает нынешних командиров производства.

«Переориентация расходов в сторону оборонного комплекса в ущерб прямому финансированию других сфер, на мой взгляд, абсолютно оправдана», – считает, например, руководитель отдела бизнес-оценки аудиторско-консалтинговой группы «Фин-Экспертиза» А. Дорофеев (Дорофеев, 2012). Угар милитаризма не только отравляет атмосферу добрососедства в мире, но и отпугивает стратегических кредиторов, заинтересованных в долгосрочном мирном существовании...

Государственные деньги неудержимо утекают и в других направлениях. Триллионы отпущены на Сколково, Сочи, о. Русский,

высокоскоростную железнодорожную магистраль из Москвы до Петербурга и на прочие «стройки века». Триллионы будет стоить более чем сомнительная идея однобокого расширения Москвы. Однако эти средства в своих интересах, о которых не трудно догадаться, с понятным энтузиазмом берутся осваивать новые хозяева...

Подобные вышперечисленным супер-проекты, конечно, «научно» обосновываются, демонстрируемый в них полет мысли можно было бы только приветствовать, если бы не одно но: за счет чего тощающий бюджет все это выдержит?.. По-видимому, за счет главной, но забытой цели – повышения благосостояния народа.

Ныне в Совете Федерации и Государственной Думе обсуждается проект бюджетов на 2013–2015 гг. В 2013 г. на оборону намечено направить 16% всех расходов федерального бюджета – 3,2% ВВП. Немногим меньшая часть бюджета пойдет на «национальную безопасность и правоохранительную деятельность». В 2015 г. на все эти цели будет направлено почти 6% ВВП. По международным меркам в нынешней ситуации подобные расходы не должны превышать 3% ВВП – они вдвое меньше, чем в России (Смирнов, 2012).

ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ И БЕЛЫЕ ПЯТНА

По привычке бюджет поддерживает и другие «черные дыры». Например, огромный, так называемый паразитарный класс, – миллионы трудоспособных людей, которых без особой надобности содержат производственная и социальная сферы. Например, в каждой конторе штат шоферов возит большое и малое начальство. У каждого водителя один–два сменщика. В мире от этого атавизма давно избавились. Обычно сотрудник ездит на собственном автомобиле либо для поездки берет машину учреждения. Шофер, охрана и прочая услуга – накладные расходы на производ-

стве. Это знакомо, система «кормления» на Руси существовала и в прошлые эпохи.

Надо говорить не только о «черных дырах», но и о «белых пятнах» экономики. К ним относится, например, долгожданное совершенствование налоговой системы. Исправление отжившей плоской шкалы подоходного налога, налогов на бизнес, землю, недвижимость.

«Белые пятна» повсюду. По данным министра сельского хозяйства Подмосковья А. Скорого, в Московской области «...не используется примерно 759 тыс. га земли, в том числе пашни и сенокосов... согласно проведенному анализу, как правило, они не использовались не менее 3 лет, а зачастую – 4–5 лет, некоторые не используются лет по десять» (Скорый, 2012). И это только в Московской области – области интенсивного землепользования! Вся Нечерноземная зона покрыта пустующими, зарастающими, заболачиваемыми полями.

При острой нехватке жилья в стране объемы пустующих квартир сопоставимы с объемами нового строительства. Только в Москве 7 млн м² простаивающего жилья. В 2010 г. 30 млн м² в стране числилось в незавершенном строительстве, из них 5 млн м² – временно либо окончательно остановленных строек (Российский статистический ежегодник, 2011). Разве это не «белые пятна»? Бороться с этим злом надо, конечно, не конфискацией, а, например, введением прогрессивно возрастающих налогов как на неиспользуемую землю, так и на простаивающие квартиры.

Немалые резервы откроются при избавлении от бюрократических препон при открытии бизнеса и допуске иностранцев на рынок долгосрочной аренды, концессий, что актуально не только для повышения инвестиционного рейтинга, но и заполнения демографических провалов, особенно на востоке страны.

Один из провалов в распределении бюджетных средств – архаичная псевдоадресная социальная служба. У нас привычно распределяют социальную помощь не конкретным нуждающимся людям по конкретным адре-

сам, а выделенным из общих соображений группам граждан – ветеранам, инвалидам, государственным служащим и т.п. Все эти люди отобраны по праву, но не все реально нуждаются в материальной помощи. В стране немало богатых ветеранов, инвалидов, которым эта помощь не нужна. А кое-кто даже сочтет ее унижительной перед множеством нуждающихся людей, находящихся за чертой бедности. По данным Независимого института социальной политики, более 60% получателей социальной помощи не являются бедными, в то же время более 50% бедных не имеют доступа к социальной помощи.

Заполнение «белых пятен» дало бы не меньший эффект, чем экономия на «черных дырах». Это реально способствовало бы улучшению инвестиционного климата, к чему мы так стремимся.

ОПЯТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ

Инвестиционный климат – больная тема, оцениваемая соответствующими рейтингами. Из года в год Россия все больше отстает, что отражается этими рейтингами. Не случайно из страны уходят не только капиталы, но и сами предприниматели. Утекают мозги, таланты, просто деятельные люди. При постоянных заклинаниях о необходимости улучшить инвестиционный климат не только ничего значимого для этого не делается, но происходят события, отпугивающие инвесторов. В рейтинге конкурентоспособности в 2012–2013 гг. Россия занимает 67-е место – между Ираном и Шри-Ланкой.

Итальянец Джузеппе Д. Амато замечает: «Москва никогда не умела создавать подходящие условия для иностранных инвестиций, как это сумел сделать Китай. Местные номенклатуры, несмотря на отсутствие опыта, предпочитали ни с кем не делить богатства страны. Криминалитет и коррупция в анархической среде не дали даже своим, т.е.

россиянам, возможность строить более справедливое общество». В отличие от России Китай проводил более прагматическую стратегию. Предоставил самые льготные условия для иностранного бизнеса, для частных инвесторов, вовлекал в производство неограниченную дешевую рабочую силу. Запад все активнее стал переводить в Китай трудоемкие производства. Это было выгодно и Китаю, который развивает у себя современные производства, новейшие технологии в электронике, обрабатывающей промышленности, управлении» (Амато, 2012).

Немалую роль здесь играет политическая составляющая многих решений и законов, принимаемых властью, вредящих экономическому развитию. Такое впечатление, что их авторы просто не понимают, что творят, не понимают, что инвестиционный климат зависит прежде всего от политического климата в стране. Неоправданные ограничения свободы слова, прав граждан, факты судебного произвола немедленно становятся известны мировой общественности. Особенно болезненно воспринимается подобный негатив бизнесом, осторожно, с опаской, относящимся к возможностям инвестирования в сомнительные сферы, тем более что в мире достаточно других надежных партнеров. Вред от каждого «резонансного» дела выражается миллиардными потерями для страны, бегством капиталов, отказом от инвестирования. Такого рода «вредительство», обосновывающееся патриотической фразеологией, но, по сути, наносящее невосполнимый урон экономике и народу, в прежние времена удаивалось бы суровой карой.

Для выхода из замкнутого круга негативных ожиданий, формирования «хорошего» прогноза, благоприятного инвестиционного климата, подчеркиваем: климата, несущего долгосрочные надежные тенденции развития, а не конъюнктурной «погодой», определяемой обычно «зlobой дня», необходимы коренные индикативные изменения в руководстве, управлении социально-экономическим развитием, структурная перестройка всей экономики. Потребуется «всего лишь» следующее.

1. Умерить амбиции, сократить расходы на оборону, на чудо-проекты, на помощь реакционным режимам.

2. Основной упор сделать на развитие потребительского рынка, жилищное строительство, здравоохранение, образование, науку и т.д.

3. Решительно сократить государственные расходы, паразитарный класс, правоохранительные органы.

4. Реформировать налоговую систему, упразднить плоскую шкалу, сократить нагрузку на бизнес, преобразовать социальную службу.

5. Обеспечить сокращение разрыва в доходах граждан, доступность образования, здравоохранения, транспортного обслуживания и т.п.

6. Повысить инвестиционный рейтинг страны не только за счет «дорожных карт», но и улучшая политический рейтинг России.

Смирнов К. Россия готовится к Третьей мировой войне? // Московский комсомолец. 2012. 3 окт.

Смирнов С. «Булава» закончилась / Политика. Газета.ру. 2012. 10 авг.

Сугробов К. Забудем об этом. Россия простила старые долги на десятки миллиардов долларов // Лента.ру. Экономика. 2012. 18 сент.

Хрущев С. Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время, 2010.

Шевяков А.Ю. Неравенство в формировании новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 4.

Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Начало Пресс, 1991.

Юферов С. Космическая станция на Луне – как сверхцель для России // Военное обозрение. 2012. 15 сент.

Рукопись поступила в редакцию 07.10.2012 г.

Литература

Амато Д.Д. Дракон летит на саммит во Владивостоке // Московский комсомолец. 2012. 3 сент.

Воспроизводство общественного продукта в Японии / Отв. ред. А.Я. Певзнер. М.: Наука, 1970.

Генеральный комиссариат планирования. Французский опыт смешанной экономики (на русск. яз.). Париж, 1991.

Грузинова И. Владимир Путин разгромил бюджет // Slon.ru/economics. 2012. 18 сент.

Дорофеев А. ОПК задумывается точкой роста // Взгляд. Деловая газета. 2012. 9 авг.

Леонтьев В. Экономическое эссе. М.: Политиздат, 1990.

Мак И. Если бы отца не сняли, в конце 1960-х в СССР была бы рыночная экономика... // Московская неделя. 2010. 9 апр.

Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011.

Скорый А. У нас нет задачи все отобрать и перераспределить // Московский комсомолец. 2012. 15 авг.